

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Татьяна Николаевна САВИНА^{a*}, Кристина Олеговна ЕРАСТОВА^b, Ольга Николаевна ЛЕБЕДЕВА^c

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
savinatn@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8222-052X>
SPIN-код: 6671-2473

^b студентка магистратуры кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
erast0@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2442-6973>
SPIN-код: 7339-7684

^c студентка магистратуры кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
olga.lebedeva.1997@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 25.12.2018
Получена в доработанном виде 14.01.2019
Одобрена 28.01.2019
Доступна онлайн 28.02.2019

УДК 331.5.024.5

JEL: H53, H55, I32, J11

Аннотация

Предмет. Статистические данные, характеризующие эффективность социальной политики. Социальная политика представляет собой динамичный объект исследования, довольно точно характеризующий политику государства в целом. В современных условиях эффективность ее мер призвана обеспечить стабильность государства как в социальном, так и политическом плане.

Цели. Дать оценку эффективности проводимой государством социальной политики.

Методология. Использованы общенаучные методы познания (структурного и функционального анализа, диалектический, логического единства, традиционные приемы экономического анализа и синтеза), а также специфические методы оценки состояния социальной политики.

Результаты. Выявлен ряд проблем социальной сферы. Проанализированы и обобщены результаты социально-экономических исследований, посвященных оценке численности среднего класса в России. Дана оценка уровню дифференциации доходов населения. Предложены рекомендации по повышению эффективности социальной политики.

Выводы и значимость. Современная социальная политика характеризуется низкой эффективностью, требуется проведение целенаправленных мероприятий в области налоговой политики и социально-экономического регулирования. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти для обоснования социальной политики на макро- и мезоуровне, при разработке программ и стратегий социально-экономического развития региона, доктрины социальной безопасности, а также в практической деятельности служб занятости.

Ключевые слова:

социальная политика, доходы населения, средний класс, прожиточный минимум

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Савина Т.Н., Ерастова К.О., Лебедева О.Н. Социальная политика: вызовы, возможности, перспективы // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 2. — С. 426 — 442.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.2.426>

В Российской Федерации за последние годы происходит усиление дифференциации населения по доходам, повышение задолженности по выплате заработной платы, социальных пособий, стипендий и пенсий. Эти проблемы ведут к возрастанию роли социальной политики.

Актуальность реформирования социальной политики велика в любой развивающейся стране, и Российская Федерация не является исключением. Очень остро обсуждаются нововведения по повышению пенсионного возраста, активно дискутируются проблемы снижения доступности качественной и бесплатной медицинской помощи и др. В этом заключается актуальность и необходимость изучения социальной политики, а потому требуется принятие адекватных мер путем реформирования и проведения активной социальной политики в общественной жизни государства.

Проблемами социальной политики со стороны макроэкономики занимался великий английский экономист — Дж.М. Кейнс [1]. Большое внимание при анализе социальной политики уделяют расходам федерального бюджета. Степень изучения в зарубежной науке данной темы довольно высока. Выделяются работы A.V. Malko [2], Z. Hill, L.A. Gennetian, J. Mendez [3], A. Daguerre [4], P. Copeland, M. Daly [5], Z. Tsaurkubule [6], P. Smyth, C. Deeming [7], M.A. Barretti [8], N. Chindarkar, M. Howlett, M. Ramesh [9], U. Bilal, R. Cooper, F. Abreu, M. Franco, T.A. Glass [10], R. Bugubayeva, M. Zhetpisbayeva, S. Abeuova, G. Gimranova, A. Abdikarimova [11], M.M. Banerjee [12], которые так же рассмотрим в данной работе.

В этой области можно отметить научные труды таких авторов, как К. Туманянц, Ю. Сесина [13], В.В. Тадтаева, К.Р. Касаев, А.О. Томаев [14], В.В. Дрынова¹. Кроме того, широко обсуждаются нововведения социальной политики, исследуются особенности социальной политики в отношении молодежи. В связи с этим можно отметить работы А.Я. Кибанова [15], Н.Д. Коровяковской [16], Л.Ю. Семёновой [17], В.И. Сизых², О.М. Задаянчук³, А.В. Капуза [18].

¹ Дрынова В.В. Тенденции социальных расходов в государственной политике // Развитие общественных наук российскими студентами. Сборник научных трудов. 2017. С. 65–68.

² Сизых В.И. Влияние социально-экономической ситуации в России на процессы в социальной политике государства // Вестник научных конференций. 2017. № 9-3. С. 179–182.

³ Задаянчук О.М., Гареева И.А. Социальное страхование в России: место в социальной политике и пути развития // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 1. С. 491–496.

В научной литературе, посвященной формированию и оценке социальной политики, нет строго определенного значения понятия «социальная политика», а потому каждый автор по-своему его трактует.

Мы выделили определение Н.Д. Коровяковской, которая считает, что «социальная политика — это важнейшее направление государственной политики, предназначенное для формирования и развития общества в социальной сфере, а также для активной защиты населения в периоды макроэкономической нестабильности» [16]. На *рис. 1* представим важнейшие признаки социальной политики [17].

Субъектами социальной политики выступают государственные учреждения и ведомства, органы местного самоуправления, предприятия или организации, благотворительные объединения, общественные движения, профсоюзы и др. Объектом же является все население страны (численность населения, классовое деление и т.д.).

В настоящее время в развитых странах мира существуют различные модели социальной политики. В современной России следует еще много сделать, чтобы на деле стать социальным государством, как это провозглашено в действующей Конституции страны, но меры к рассмотрению некоторых задач в нашей стране уже были приняты.

Под моделью социальной политики понимают общую схему описания элементов системы политики, ее цели и основные направления, формы реализации ее с соответствующими условиями в экономике. Классификация социальных моделей государственной политики представлена на *рис. 2*⁴.

Для сегодняшней России характерна патерналистская модель с элементами общественной модели (модель по типу социальной ответственности), что предполагает полную ответственность государства за социальное развитие страны и благополучие граждан. Обеспечивается социальная политика непосредственно из средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, муниципальных бюджетов, а также бюджета госпредприятий.

⁴ Там же.

В табл. 1 представлены некоторые социальные выплаты жителям Москвы.

Кроме того, России свойственна административная модель (по типу участия государства). Государство активно вмешивается в рынок, имеет системы перераспределения доходов, которые само же и контролирует. Процессы ценообразования и тарифного регулирования также регулируются. При этом сформированы обязательные платежи, неисполнение которых преследуется по закону (обязательные отчисления в социальные фонды и др.).

Еще для России свойственно социальное вспомоществование и социальное попечительство с элементами социального страхования (модель по типу базового действия). Так, у нас осуществляется социальная поддержка бедных и малообеспеченных людей (социальное вспомоществование). В России именно такой подход реализуется с 2004 г. Кроме того, государство берет на себя обязанности по содержанию (попечению) разных категорий населения (дети-сироты, безработные) в чем и проявляется модель социального попечительства. В России модель социального страхования только вступила на путь развития⁵. Далее проведем анализ социальной политики РФ и дадим оценку ее эффективности. В табл. 2 приведен анализ общего объема социальных выплат.

За рассматриваемый период расходы государства на выплаты социального характера выросли на 7 863,5 млрд руб., или на 317,5%. Преимущественную долю в структуре выплат составили пенсии — 71,5%, наименьшую — стипендии — 0,8%. Темп прироста пенсий составил 342%, пособий — 299%, стипендий — 212,12%. Однако несмотря на рост социальных выплат, их доля в ВВП в 2016 г. составила лишь 12%, что соответствует уровню 2012 г. За анализируемый период наибольший удельный вес социальных выплат от ВВП наблюдался в 2015 г., наименьший — в 2007 г.

Расходы на выплату социальных пособий ежегодно растут, однако численность

получающих, наоборот, сокращается (рис. 3). За период с 2007 по 2017 г. число получающих пособия сократилось на 55%, размер выплат увеличился на 299%. Рассмотрим показатели макроэкономической нестабильности (табл. 3).

За анализируемый период наибольший процент безработных наблюдался в 2009 г. — 8,3% (максимального значения данный показатель достиг в 1998 г. — 13,2%). В 2017 г. уровень безработицы составил 5,2%, что является естественным. За анализируемый период самый низкий уровень инфляции зарегистрирован в 2017 г.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает соотношение минимального размера оплаты труда (МРОТ) и величины прожиточного минимума. Как мы видим на рис. 4, на протяжении анализируемого периода наблюдается парадоксальная ситуация — минимального дохода недостаточно для приобретения товаров и услуг первой необходимости.

В декабре 2017 г. был установлен новый порядок определения МРОТ: его размер был привязан к величине прожиточного минимума за II кв. прошедшего года. В связи с этим с 1 января 2018 г. МРОТ составил 9 489 руб., а с 1 мая 2018 г. — 11 163 руб., фактически установившись на уровне прожиточного минимума. Эффект от указанных мер еще предстоит оценить.

Динамика коэффициента фондов и коэффициента Джини свидетельствует о том, что уровень неравенства доходов населения сокращается довольно низкими темпами (рис. 5). Кроме того, в 2005 г. децильный коэффициент фондов составлял 15,2, а коэффициент Джини — 0,409. За исследуемый период данный уровень так и не был достигнут.

Основная доля доходов населения (в 2016 г. — 30,3%) сконцентрирована в руках 10% граждан (рис. 6). В то же время доля объема денежных доходов, приходящихся на 10% наименее обеспеченного населения, составляет лишь 1,9%. Таким образом, политика в области сокращения дифференциации доходов населения неэффективна. Высокий уровень неравенства доходов населения ставит под вопрос существование в России среднего

⁵ Задаянчук О.М., Гареева И.А. Социальное страхование в России: место в социальной политике и пути развития // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 1. С. 491 — 496.

класса, той группы граждан, которые являются промежуточным звеном между богатством и бедностью. Эта прослойка общества по целому ряду причин оказывает влияние как на политическую, так и на социально-экономическую ситуацию в стране.

Во-первых, средний класс проявляет политическую, экономическую и социальную активность. Граждане этой категории интересуются новыми законами и реформами, реагируют на острые социальные проблемы.

Во-вторых, средний класс выступает в качестве гаранта экономической и политической стабильности. Люди, имеющие высокие доходы, в случае назревающих социальных проблем могут легко покинуть страну и перевести за границу свой бизнес. Людям, не имеющим ничего, нечего терять, поэтому действия правительства могут подвигнуть их на радикальные действия. Что касается среднего класса, то у этих граждан есть нормальный доход, имущество и перспективная работа, следовательно, они не склонны к дестабилизации ситуации в стране. Таким образом, доля среднего класса в стране напрямую характеризует состояние ее экономики, а также качество работы органов власти.

В-третьих, средний класс является ориентиром для сегмента «масс-маркет». Товары подобного характера пользуются высоким спросом не только у представителей среднего класса, но и у граждан, которые стремятся в этот класс попасть. В связи с этим рынок массового бизнес-сегмента является самым обширным.

В-четвертых, на средний класс ложится бремя по уплате налогов и пополнению государственной казны.

При разговоре о совокупности критериев выделения среднего класса в социальной структуре общества следует отметить, что данный вопрос остается дискуссионным. Так, экспертами Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) изложен следующий подход к определению категории «средний класс» (рис. 7).

В январе 2018 г. Аналитическим центром НАФИ (Национальное агентство финансовых

исследований) проведено всероссийское исследование, результаты которого представлены на рис. 8.

Проведенный опрос показал, что 19% россиян располагают средствами, которых достаточно для покупки бытовой техники и мебели, на основании чего данная категория граждан причисляет себя к среднему классу. Большинство из них — жители Москвы и Санкт-Петербурга (33%). Основная доля опрошенных (50%) относит себя к так называемому предсреднему классу: покупка продуктов питания и одежды не вызывает у них проблем, однако приобретение более дорогостоящих товаров требует дополнительных усилий.

Однако мнение россиян во многом разнится с данными, полученными экспертами АКРА. Проанализировав цены на жилье и коммунальные услуги в регионах, стоимость автомобиля среднего класса и расходы на отпуск дважды в год, аналитики пришли к следующему выводу: для причисления к российскому среднему классу минимальная заработная плата в регионах должна превышать 60 тыс. руб., а в столице — 120 тыс. руб.

Сопоставляя результаты АКРА и данные Росстата по среднедушевым доходам населения (табл. 4), получаем, что на деле к среднему классу могут себя относить 7,6% граждан. В среднем же по стране доходы населения составляют от 15 до 30 тыс. руб. Существенных сдвигов за анализируемый период в представленной структуре не наблюдается, что еще раз подтверждает низкую результативность действий органов власти в отношении сокращения дифференциации доходов населения.

По мировым меркам доля среднего класса в нашей стране ничтожно мала. Например, в Норвегии она составляет 80%, в Испании и Финляндии — 75%, в Германии — 72%, в Италии — 67%, в США — 59%.

Таким образом, данные, полученные российскими аналитиками, свидетельствуют лишь о том, что категория «средний класс» дает иллюзию устойчивого социального статуса и приличного положения общества, в связи с чем люди стремятся причислить себя к

этой категории. На самом деле, средний класс в России составляет около 5—7% населения.

Полученные результаты вновь ставят под сомнение эффективность социальной политики в нашей стране. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Как мы видим на *рис. 9*, наибольшая экономическая эффективность социальной политики отмечается в период кризиса 2014—2015 гг., наименьшая — в 2010 г. Четко выраженной тенденции нет, имеется скачкообразная динамика.

Положительную оценку эффективности социальной защиты населения можно дать при условии сокращения численности людей с доходами меньше прожиточного минимума и увеличения прожиточного минимума.

В 2017 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 19,3 млн чел., сократившись по сравнению с предыдущим годом на 0,2 млн чел. (*рис. 10*). За анализируемый период своего минимального значения данный показатель достиг в 2012 г. — 15,4 млн чел. (на 3,9 млн чел. меньше, чем в 2017 г.). Таким образом, говорить о положительных тенденциях не представляется возможным.

Что касается прожиточного минимума, то данный показатель из года в год растет, но не стоит забывать, что лишь в 2017 г. МРОТ достиг его величины.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в настоящее время оценить социальную

политику как эффективную невозможно. Несмотря на ежегодное увеличение объема выплат социального характера основная масса населения продолжает оставаться низкообеспеченной и жить в режиме экономии. В стране сохраняется высокий уровень неравенства доходов, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума за последние 10 лет только выросла. Экономическая эффективность социальной политики, начиная с кризисного 2014 г., идет на спад.

В сложившихся условиях основной целью государственной социальной политики, на наш взгляд, должно стать устранение избыточного неравенства между разными слоями населения. Для этого необходимо проведение целенаправленных мероприятий в области налоговой политики и социально-экономического регулирования. Так, в области налоговой политики следует принять давно предлагаемый механизм — дифференцированную шкалу налогообложения. Благодаря указанным мерам появятся средства для увеличения размера пособий и стипендий, повышения величины прожиточного минимума и МРОТ, а главное — для улучшения качества жизни населения посредством создания условий для развития потенциала и достойной оплаты труда. Однако принятие законопроекта, закрепляющего прогрессивное налогообложение, откладывается из-за серьезного развития сектора теневой экономики: населению с большими доходами будет легко укрыть свой доход и перевести его в зарплату в конвертах.

Таблица 1**Социальные выплаты жителям Москвы в 2018 г.****Table 1****Social payments to residents of Moscow in 2018**

Название выплаты	Размер выплаты, руб.
Городской социальный стандарт в целях определения региональной социальной доплаты к пенсии	17 500
Выплаты малообеспеченным семьям	
На детей в возрасте от рождения до трех лет одиноких матерей (отцов), военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, родителя, уклоняющегося от уплаты алиментов	15 000
В остальных семьях	10 000
Выплаты семьям инвалидов и семьям, воспитывающим детей-инвалидов	
Ежемесячная компенсационная выплата лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет	12 000
Ежемесячная компенсационная выплата на ребенка в возрасте до 18 лет неработающим родителям, являющимся инвалидами I или II группы	12 000
Ежемесячные городские денежные выплаты льготным категориям	
Ежемесячная городская денежная выплата труженикам тыла	1 500
Ежемесячная денежная компенсация взамен бесплатного лекарственного обеспечения	1 108

Источник: авторская разработка по данным официального сайта Мэра Москвы.URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>*Source:* Authoring, based on the Mayor of Moscow official website data.URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>**Таблица 2****Анализ общего объема социальных выплат (2007 – 2016 гг.), млрд руб.****Table 2****Analysis of total social payments (2007–2016), billion RUB**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Социальные выплаты	2 477,7	3 333,3	4 247,7	5 761,8	6 514	7 321,3	8 295,7	8 628,2	9 768,3	10 341,2
Пенсии	1 669,7	2 282,3	2 825,8	3 987,2	4 415,5	5 078,7	5 849,7	6 055,5	6 972,5	7 389,5
Пособия	639,5	830	1 167,9	1 522,7	1 831,4	1 935,9	2 076,2	2 179,3	2 397,6	2 552,3
Стипендии	26,4	35,7	39,8	41	51,6	60,8	75,1	77,1	78,4	82,4
Удельный вес социальных выплат, %										
В ВВП	7,5	8,1	10,9	12,4	11,7	11,8	12,5	12,3	14,5	12
В объеме денежных доходов населения	11,6	13,2	14,8	17,7	18,3	18,5	18,6	18	18,2	19,1

Источник: авторская разработка по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>*Source:* Authoring, based on the Federal State Statistics Service official website data.URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 3**Показатели макроэкономической нестабильности, 2007–2017 гг.****Table 3****Macroeconomic instability indicators, 2007–2017**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Уровень безработицы, %	6	6,2	8,3	7,4	6,5	5,2	5,8	5,2	5,6	5,5	5,2
Уровень инфляции, %	11,87	13,3	8,8	8,78	6,1	6,58	6,45	11,4	7,96	5,39	2,51

Источник: авторская разработка по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service official website data.

URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 4**Распределение населения по величине среднедушевых доходов (2012–2017 гг.), %****Table 4****Population distribution by per capita income (2012–2017), percentage**

Среднедушевой денежный доход в месяц, руб.	2012	2013	2014	2015	2016	2017
До 7 000	12,6	9,8	8,1	6,2	6	5,5
От 7 000,1 до 9 000	7,9	6,8	6,1	5,1	5	4,7
От 9 000,1 до 12 000	12	10,8	10	8,9	8,8	8,5
От 12 000,1 до 15 000	10,8	10,3	9,8	9,2	9,1	8,9
От 15 000,1 до 20 000	14,6	14,5	14,4	14	14	13,8
От 20 000,1 до 25 000	10,7	11,2	11,4	11,6	11,6	11,7
От 25 000,1 до 30 000	7,8	8,4	8,8	9,2	9,2	9,4
От 30 000,1 до 35 000	5,6	6,3	6,7	7,2	7,3	7,4
От 35 000,1 до 40 000	4,1	4,7	5,1	5,6	5,7	5,8
От 40 000,1 до 50 000	5,4	6,3	7	7,9	7,9	8,2
От 50 000,1 до 60 000	8,5	3,8	4,2	4,9	5	5,2
От 60 000,1 до 70 000	—	7,1	2,7	3,1	3,2	3,3
Свыше 70 000	—	—	5,7	7,1	7,2	7,6

Источник: авторская разработка по данным официального сайта Мэра Москвы.

URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

Source: Authoring, based on the Mayor of Moscow official website data.

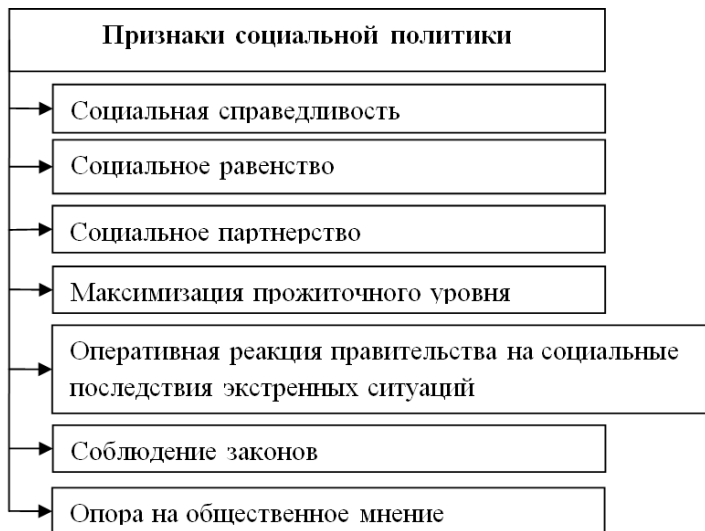
URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

Рисунок 1

Важнейшие признаки социальной политики государства

Figure 1

The most important attributes of the social policy of the State

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Модели социальной политики

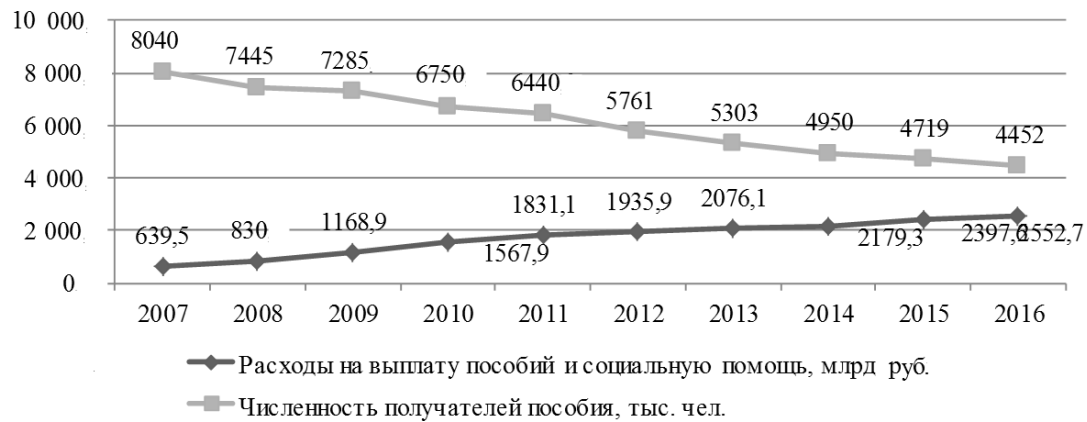
Figure 2

Social policy models

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Численность получателей пособий и расходов на их выплату (2007–2016 гг.)****Figure 3****Number of benefit recipients and the cost of benefit payment (2007–2016)**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

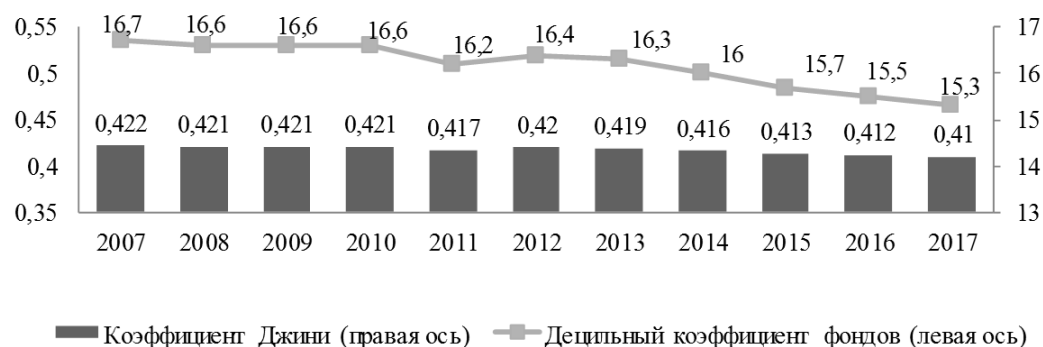
Рисунок 4**Соотношение МРОТ и величины прожиточного минимума (2007–2017 гг.)****Figure 4****The correlation of the minimum statutory monthly pay and the minimum subsistence level (2007–2017)**

Источник: авторская разработка по данным официального сайта Мэра Москвы.

URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

Source: Authoring, based on the Mayor of Moscow official website data.

URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

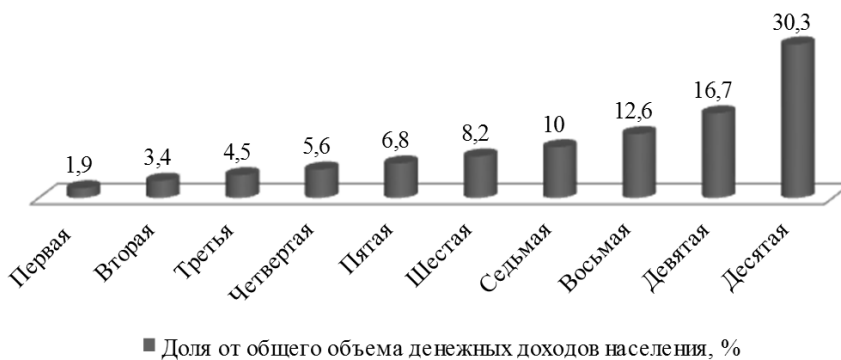
Рисунок 5**Коэффициент Джини и коэффициент фондов, 2007 – 2017 гг.****Figure 5****Gini coefficient and the foundation coefficient, 2007–2017**

Источник: авторская разработка по данным официального сайта Мэра Москвы.

URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

Source: Authoring, based on the Mayor of Moscow official website data.

URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

Рисунок 6**Распределение общего объема денежных доходов по 10-процентным группам населения в 2016 г.****Figure 6****Distribution of the total cash income by 10-percent population group in 2016**

Источник: авторская разработка по данным официального сайта Мэра Москвы.

URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

Source: Authoring, based on the Mayor of Moscow official website data.

URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

Рисунок 7

Критерии выделения среднего класса, по мнению экспертов АКРА

Figure 7

Criteria for middle class singling out, according to Analytical Credit Rating Agency (ACRA) experts

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 8

Результаты опроса, проведенного НАФИ в 2018 г.

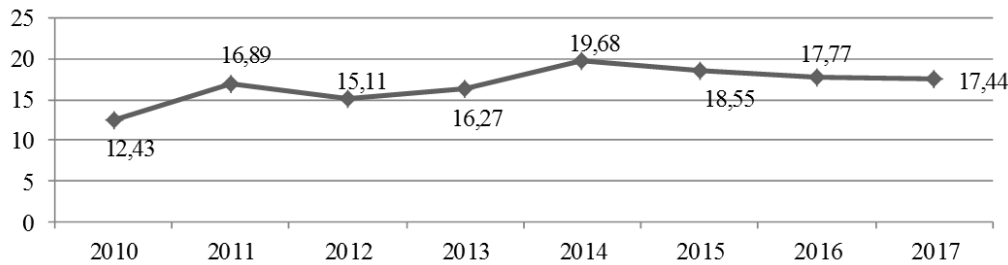
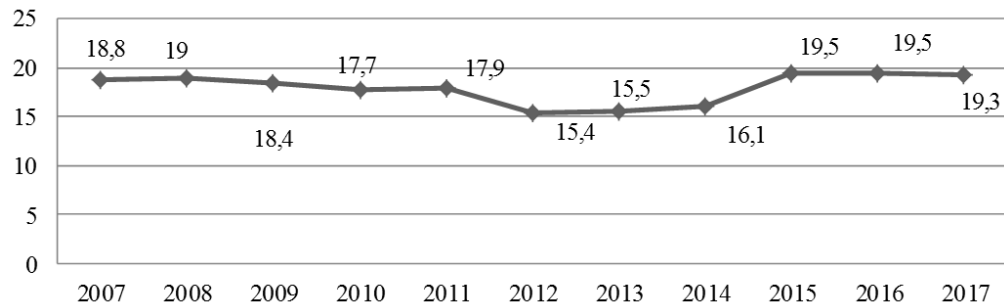
Figure 8

The results of the survey conducted by NAFI in 2018

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 9**Динамика экономической эффективности социальной политики (2010–2017 гг.)****Figure 9****Trends in the economic efficiency of social policy, 2010–2017***Источник:* авторская разработка по данным официального сайта Мэра Москвы.URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>*Source:* Authoring, based on the Mayor of Moscow official website data.URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>**Рисунок 10****Динамика численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (2007–2017 гг.), млн чел.****Figure 10****Population dynamics with income below the minimum subsistence level (2007–2017), million people***Источник:* авторская разработка по данным официального сайта Мэра Москвы.URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>*Source:* Authoring, based on the Mayor of Moscow official website data.URL: <https://www.mos.ru/news/item/31870073/>

Список литературы

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
2. Malko A.V., Vyrleeva-Balaeva O.S. Prohibitions in legal policy of modern Russia: Social foundations. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 537–543. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/32338>
3. Hill Z., Gennetian L.A., Mendez J. A descriptive profile of state Child Care and Development Fund policies in states with high populations of low-income Hispanic children. *Early Childhood Research Quarterly*, 2019, vol. 47, pp. 111–123.
4. Daguerre A. US Social Policy in the 21st Century: The Difficulties of Comprehensive Social Reform. *Social Policy and Administration*, 2011, vol. 45, iss. 4, pp. 389–407. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9515.2011.00781.x>
5. Copeland P., Daly M. Poverty and social policy in Europe 2020: Ungovernable and ungoverned. *Policy and Politics*, 2014, vol. 42, no. 3, pp. 351–365. URL: <https://policyandpoliticsblog.com/2014/08/20/poverty-and-social-policy-in-europe-2020/>
6. Tsaurkubule Z. Towards sustainable development: Changing the model of social policy in Latvia. *Journal of Security and Sustainability Issues*, 2016, vol. 5, iss. 4, pp. 576–588. URL: <http://jssidoi.org/jssi/papers/papers/index/page:11>
7. Smyth P., Deeming C. The ‘Social Investment Perspective’ in Social Policy: A Longue Durée Perspective. *Social Policy and Administration*, 2016, vol. 50, iss. 6, pp. 673–690. URL: <https://doi.org/10.1111/spol.12255>
8. Barretti M.A. How are social problems viewed and analyzed in social work policy textbooks. *Journal of Sociology and Social Welfare*, 2016, vol. 43, iss. 4, pp. 135–160. URL: <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.co.uk/&httpsredir=1&article=4048&context=jssw>
9. Chindarkar N., Howlett M., Ramesh M. Introduction to the Special Issue: “Conceptualizing Effective Social Policy Design: Design Spaces and Capacity Challenges”. *Public Administration and Development*, 2017, vol. 37, iss. 1, pp. 3–14. URL: <https://doi.org/10.1002/pad.1789>
10. Bilal U., Cooper R., Abreu F. et al. Economic growth and mortality: Do social protection policies matter? *International Journal of Epidemiology*, 2017, vol. 46, no. 4, pp. 1147–1156. URL: <https://doi.org/10.1093/ije/dyx016>
11. Bugubayeva R., Zhetpisbayeva M., Abeuova S. et al. The social policy in the republic of Kazakhstan: Its efficiency and impact on the social stability development. *International Journal of Economic Perspectives*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 264–273. URL: https://www.econbiz.de/Search/Results?lookfor=subject_exact%3A%22Social+Policy%22&type=AllFields&limit=50&page=3
12. Banerjee M.M. "We routinely borrow to survive": Exploring the financial capability of income-poor people in India. *Social Work (United States)*, 2016, vol. 61, iss. 4, pp. 349–358.
13. Туманянц К., Сесина Ю. Расходы на социальную политику российских регионов в координатах «затраты — результат» // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5. С. 128—149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rashody-na-sotsialnuyu-politiku-rossiyskih-regionov-v-koordinatah-zatraty-rezultat>

14. *Тадтаева В.В., Касаев К.Р., Томаев А.О.* Расходы федерального бюджета на социальную политику // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 11-4. С. 137—140.
15. *Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В.* Социальная политика государства в отношении молодежи: модели, классификация, актуальные проблемы // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2013. Т. 2. № 6. С. 21—28.
URL: <https://doi.org/10.12737/2406>
16. *Коровяковская Н.Д., Холоденко Ю.А.* Социальная политика российского государства: глобальные вызовы // *Труд и социальные отношения*. 2016. № 3. С. 50—62.
URL: http://id.atiso.ru/files/tiso_03_2016.pdf
17. *Семёнова Л.Ю., Шаповал А.Ю.* Социальная политика предприятия как составляющая социальной политики государства // *Молодой Вчений*. 2016. № 10. С. 413—416.
URL: <http://www.molodyvcheny.in.ua/files/journal/2016/10/94.pdf>
18. *Капуза А.В., Керша Ю.Д., Захаров А.Б., Хавенсон Т.Е.* Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой // *Вопросы образования*. 2017. № 4. С. 10—35.
URL: <https://vo.hse.ru/data/2017/12/20/1159980310/KapuzA.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SOCIAL POLICY: CHALLENGES, OPPORTUNITIES, OUTLOOK**Tat'yana N. SAVINA^{a,*}, Kristina O. ERASTOVA^b, Ol'ga N. LEBEDEVA^c**^a National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
savinatn@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8222-052X>^b National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
erast0@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2442-6973>^c National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
olga.lebedeva.1997@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 25 December 2018
Received in revised form
14 January 2019
Accepted 28 January 2019
Available online
28 February 2019**JEL classification:** H53,
H55, I32, J11**Keywords:** social policy,
household income, middle
class, subsistence minimum**Abstract****Subject** The social policy is a dynamic object of research, which characterizes quite accurately the policy of the entire State. In modern conditions, the efficiency of its measures is designed to ensure the stability of the State, both socially and politically.**Objectives** The purpose is to assess the efficiency of the government social policy.**Methods** The study rests on general scientific methods of cognition, like methods of structural and functional analysis, dialectical and logical unity methods, traditional techniques of economic analysis and synthesis, as well as specific methods to assess the condition of the social policy.**Results** In the process of assessing the efficiency of social policy, we identified a number of problems. We reviewed and summarized the results of socio-economic studies on the middle class assessment in Russia, estimated the level of household income differentiation, offered recommendations for improving the social policy efficiency.**Conclusions** The modern social policy is characterized by low efficiency. Therefore, it requires targeted measures in the field of tax policy and socio-economic regulation. The findings may be used by public authorities to justify the social policy at the macro- and meso- level, while designing programs and strategies for socio-economic development of the region, the doctrine of social security, and by employment services.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Savina T.N., Erastova K.O., Lebedeva O.N. Social Policy: Challenges, Opportunities, Outlook. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 2, pp. 426–442.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.2.426>**References**

1. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest, and Money]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.
2. Malko A.V., Vyrleeva-Balaeva O.S. Prohibitions in legal policy of modern Russia: Social foundations. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 537–543. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/32338> (In Russ.)
3. Hill Z., Gennetian L.A., Mendez J. A Descriptive Profile of State Child Care and Development Fund Policies in States with High Populations of Low-income Hispanic Children. *Early Childhood Research Quarterly*, 2019, vol. 47, pp. 111–123.

4. Daguerre A. US Social Policy in the 21st Century: The Difficulties of Comprehensive Social Reform. *Social Policy and Administration*, 2011, vol. 45, iss. 4, pp. 389–407.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9515.2011.00781.x>
5. Copeland P., Daly M. Poverty and social policy in Europe 2020: Ungovernable and ungoverned. *Policy and Politics*, 2014, vol. 42, no. 3, pp. 351–365.
URL: <https://policyandpoliticsblog.com/2014/08/20/poverty-and-social-policy-in-europe-2020/>
6. Tsaurkubule Z. Towards Sustainable Development: Changing the Model of Social Policy in Latvia. *Journal of Security and Sustainability Issues*, 2016, vol. 5, iss. 4, pp. 576–588.
URL: <http://jssidoi.org/jssi/papers/papers/index/page:11>
7. Smyth P., Deeming C. The 'Social Investment Perspective' in Social Policy: A Longue Durée Perspective. *Social Policy and Administration*, 2016, vol. 50, iss. 6, pp. 673–690.
URL: <https://doi.org/10.1111/spol.12255>
8. Barretti M.A. How are social problems viewed and analyzed in social work policy textbooks? *Journal of Sociology and Social Welfare*, 2016, vol. 43, iss. 4, pp. 135–160.
URL: <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.co.uk/&httpsredir=1&article=4048&context=jssw>
9. Chindarkar N., Howlett M., Ramesh M. Introduction to the Special Issue: 'Conceptualizing Effective Social Policy Design: Design Spaces and Capacity Challenges'. *Public Administration and Development*, 2017, vol. 37, iss. 1, pp. 3–14. URL: <https://doi.org/10.1002/pad.1789>
10. Bilal U., Cooper R., Abreu F. et al. Economic growth and mortality: Do social protection policies matter? *International Journal of Epidemiology*, 2017, vol. 46, no. 4, pp. 1147–1156.
URL: <https://doi.org/10.1093/ije/dyx016>
11. Bugubayeva R., Zhetpisbayeva M., Abeuova S. et al. The social policy in the Republic of Kazakhstan: Its efficiency and impact on the social stability development. *International Journal of Economic Perspectives*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 264–273.
URL: https://www.econbiz.de/Search/Results?lookfor=subject_exact%3A%22Social+Policy%22&type=AllFields&limit=50&page=3
12. Banerjee M.M. 'We Routinely Borrow to Survive': Exploring the Financial Capability of Income-Poor People in India. *Social Work*, 2016, vol. 61, iss. 4, pp. 349–358.
13. Tumanyants K., Sesina Yu. [Social expenditures of Russian regions in terms of 'input-output']. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2017, vol. 12, no. 5, pp. 128–149.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rashody-na-sotsialnuyu-politiku-rossiyskih-regionov-v-koordinatah-zatraty-rezultat> (In Russ.)
14. Tadtayeva V.V., Kasaev K.R., Tomaev A.O. [Federal spending on social policy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 11-4, pp. 137–140. (In Russ.)
15. Kibanov A.Ya., Lovcheva M.V., Luk'yanova T.V. [State Social Policy For Youth: Models, Classification, Actual Problems]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii*, 2013, vol. 2, no. 6, pp. 21–28. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.12737/2406>
16. Korovyakovskaya N.D., Kholodenko Yu.A. [Social policy of the Russian State: Global challenges]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*, 2016, no. 3, pp. 50–62.
URL: http://id.atiso.ru/files/tiso_03_2016.pdf (In Russ.)

17. Semenova L.Yu., Shapoval A.Yu. [Social policy as a component of the enterprise social policy]. *Молодой Вчений*, 2016, no. 10, pp. 413–416.
URL: <http://www.molodyvcheny.in.ua/files/journal/2016/10/94.pdf>
18. Kapuza A.V., Kersha Yu.D., Zakharov A.B., Khavenson T.E. [Educational Attainment and Social Inequality in Russia: Dynamics and Correlations with Education Policies]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2017, no. 4, pp. 10–35.
URL: <https://vo.hse.ru/data/2017/12/20/1159980310/Kapuza.pdf> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.